

В диссертационный совет 02.1.002.02 при
ФГНИУ «Институт законодательства и
сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации»

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Назарова Никиты Алексеевича
на тему: «Автоматизированное принятие юридически значимых решений в
сфере государственного управления: правовые аспекты», представленную
на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые)
науки

Диссертационное исследование Назарова Никиты Алексеевича посвящено актуальной и, безусловно, значимой для современной юридической науки теме. Внедрение автоматизированных систем принятия решения (далее – АСПР) в деятельность органов публичной власти кардинально меняет парадигму государственного управления. Этот процесс, с одной стороны, открывает путь к упорядочиванию государственного управления, сокращая издержки и минимизируя человеческий фактор, а с другой — порождает новые риски и угрозы, в частности, для защиты прав и законных интересов граждан и организаций. В условиях, когда технологии опережают их правовое осмысление, возникает острая потребность в формировании комплексной теоретической основы и адекватной модели правового регулирования автоматизированного принятия решений (далее – АПР). Автор совершенно справедливо акцентирует внимание на необходимости обеспечения баланса между эффективностью государственного управления и защитой прав адресатов решений, что и определяет высокую степень актуальности представленной работы.

Цель диссертационной работы состояла в формировании научного знания, образующего теоретическую основу правового регулирования АПР в сфере государственного управления, а также в выработке практических рекомендаций по развитию законодательства. Для достижения этой цели диссертантом были поставлены и последовательно решены задачи по определению сущности и содержания АПР, выявлению его влияния на административные процедуры, идентификации правовых рисков, разработке подходов к правовому регулированию и системы гарантий законности принимаемых решений.

Представленная работа, несомненно, обладает научной новизной. Как справедливо отмечает автор, диссертация является одним из первых в российской науке комплексных исследований АПР в сфере государственного управления с публично-правовой точки зрения. Научная новизна проявляется в разработке целостной теоретической концепции АПР как самостоятельного объекта правового регулирования.

Структура работы последовательна и логична. В первой главе диссертант закладывает теоретический фундамент для исследования, определяя правовую природу, содержание и виды АПР. Вторая глава исследования посвящена разработке системы гарантий законности АПР. Здесь автор раскрывает требования к качеству данных, механизмы обеспечения прозрачности и особенности обжалования автоматизированных решений. В заключении диссертации автор логично подводит итоги исследования, формулирует выводы и предложения, которые в полной мере соответствуют поставленным задачам.

Обращаясь к положениям, выносимым на защиту, стоит поддержать диссертанта в обосновании существенной трансформации посредством автоматизированных систем принятия решений отдельных элементов административной процедуры (положение 2), а вернее сказать, практически всех элементов. И такая трансформация действительно «предопределяет

необходимость в комплексном пересмотре механизмов обеспечения основополагающих принципов административной процедуры». Также стоит согласиться с положением 3, призывающим восполнить давний правовой пробел в регулировании взаимоотношений органов публичной власти и субъектов частного права, фактически участвующих в реализации государственно-властных полномочий (с. 63-64). Устоявшаяся «доцифровая» привычка оформления гражданско-правовых договоров не имеет правовых оснований и, главное, не учитывает публично-правовой характер этих отношений (с. 72).

Диссертант обоснованно придает особое значение принципам, которыми должно регулироваться принятие решений при применении АСПР (положение 6), стоит поддержать гуманистическую формулировку принципа «неухудшения положения адресата при пересмотре автоматизированного решения вследствие технической ошибки», хотя он реализуем далеко не во всех ситуациях. Безусловной новизной обладает авторская методика оценки целесообразности, соразмерности и обоснованности использования АСПР (положение 4).

Вместе с тем, как и любое научное исследование, диссертация содержит ряд положений, которые носят дискуссионный характер и требуют дополнительных пояснений, что не умаляет ее высокой научной ценности.

Во-первых, авторский подход к проблематике юридической ответственности при АПР содержит нестыковки и пробелы. Признание разработчиков и операторов АСПР субъектами административной ответственности вместо государственных служащих (с. 189) трудно признать соответствующим интересам государственного управления и сути административно-правовых отношений между государственными органами и частными лицами. Обращаясь в государственный орган, гражданин вправе рассчитывать на ответственное ведение его дела, включая возможность

обжалования действий должностного лица. Использование технологий вряд ли должно ломать эту привычную конструкцию – именно орган власти (в лице госслужащего) олицетворяет для гражданина власть и, соответственно, является ответственным лицом. Что, впрочем, никак не препятствует привлечению к ответственности и других причастных к правонарушению лиц. Только в интересах защиты прав граждан целесообразно, чтобы орган власти делал это самостоятельно в регрессном порядке, не усложняя процедуру для граждан. Еще более странно выглядят предложения в области дисциплинарной ответственности, которая также должна возлагаться на разработчиков и операторов АСПР (с.190), не имеющих отношения к государственным органам. Рассуждения о субъектах уголовной ответственности (с.191) имеют довольно абстрактный характер; возможно, позиция автора была бы более понятной, если иметь в виду основания возникновения ответственности, равно как и изменение/дополнение составов правонарушений в связи с АПР. Нерешенные вопросы юридической ответственности тесно связаны с уже проявляющимися проблемами обжалования/оспаривания АПР, о чем упоминается в диссертации (с.61), в частности, отсутствие процедур исправления технических ошибок. В любом случае, установление юридической ответственности при АПР – очень сложная проблема, заслуживающая отдельного рассмотрения.

Во-вторых, несколько мешает восприятию авторских выводов смешивание российского и зарубежного законодательства (например, с.44-45), когда в результате анализа делается вывод по российскому праву, но остается непонятным, насколько он адаптирован для России. Заслуживающие поддержки принципы административной процедуры (положение 2) на самом деле не отражены в российском законодательстве, понятие «административное дело» у российского читателя ассоциируется только с судопроизводством, также в России нет требования мотивации (с. 138); все эти элементы засуживают

поддержки и внедрения, но вряд ли мы можем расценивать их как существующие и выдавать тем самым желаемое за действительное. Корень проблемы – отсутствие в нашей стране регулирования позитивного административного (управленческого) процесса. Диссертант отмечает отсутствие системного регулирования (с.50, 123, 126) и фрагментацию правового регулирования, хотя не упоминает все, или хотя бы большинство, инициатив в этой сфере, в том числе более широкий подход – необходимость урегулирования процесса государственного управления в целом. Административная процедура – хоть и важная, но часть данного процесса. А значит, системность регулирования не может быть реализована без урегулирования самого государственного управления. При таком понимании, возможно, и положение 5 удалось бы сформулировать более масштабно.

В-третьих, диссертантом часто используется понятие эффективности государственного управления (например, с.97), а контроль за АПР рассматривается как снижение эффективности (с.47). Хотелось бы дополнительных пояснений, раскрывающих понимание эффективности государственного управления в целом и в связи с АПР в частности. Так, если определять эффективность как достижение результата при минимальных затратах, то ограничительное использование АСПР трудно обосновать; напротив, гонка за эффективностью оправдывает повсеместное внедрение АСПР, несмотря на риски и нарушения прав граждан.

В-четвертых, хотелось бы, чтобы диссертант уточнил свою позицию по поводу «контроля за правильностью решений», возлагаемого на получателя услуги (с.77). Какая конструкция в принятии подобных решений представляется наиболее рациональной, учитывая право на информационное самоопределение? Можно ли считать получателя услуги «контролером», помогающим государству в реализации АПР?

В-пятых, необходимы пояснения по поводу недопустимости применения полностью АПР (диссертант выделяет два ограничения (с. 103), одно из которых – наличие у органов власти дискреционных полномочий). Но к примеру, практически за все административные правонарушения предусмотрено по несколько разных санкций, выбор одной из которых подчинен усмотрению (административному или судебскому). Означает ли это, что в данных случаях следует исключить полностью АПР, или же необходимо пересматривать административно-процессуальное законодательство, устраняя альтернативность санкций? Можно ли тогда сказать, что для полноценного внедрения АСПР в сферу государственного управления одного нормативного акта, пусть даже системного, будет недостаточно?

Изложенные замечания и вопросы носят дискуссионный характер и не влияют на общую высокую положительную оценку диссертационного исследования. Работа представляет собой завершенное, самостоятельное научное исследование, выполненное на высоком уровне.

Автореферат диссертации включает в себя все необходимые элементы и материалы, отражает сущность проведенного автором исследования.

Представленные диссертация и автореферат полностью отвечают требованиям, предъявляемым к подобного рода работам Положением о порядке присуждения научным и научно-педагогическим работникам ученых степеней и присвоения научным работникам ученых званий.

Опубликованные работы в достаточной степени отражают основные цели и положения диссертации.

Таким образом, диссертационное исследование Назарова Никиты Алексеевича на тему «Автоматизированное принятие юридически значимых решений в сфере государственного управления: правовые аспекты», представляемое на соискание ученой степени кандидата юридических наук по

Официальный оппонент:
главный научный сотрудник сектора
прав человека
Федерального государственного
бюджетного учреждения науки
Института государства и права
Российской академии наук,
доктор юридических наук



Э.В. Талапина

7 октября 2025 года

Почтовый адрес: 119019 Москва, ул. Знаменка, д. 10

Тел.: +7 (495) 691-33-81

E-mail: igpran@igpran.ru

